

Глава 2

За всё время работы Эрдифа никто не осмеливался бросать вызов его авторитету, а уж тем более — устраивать балаган в моменты, когда он наглядно демонстрировал свою власть.

Голос Эрдифа звучал глухо, почти хрипло.

— Твоё имя?

— Чжань Пинчуань.

На лице хулигана заиграла уверенная улыбка, какая бывает у отличников, ожидающих похвалы от учителя. Две бирюзовые подвески в его ухе качнулись, негромко ударившись друг о друга.

Эрдиф раздражённо выплюнул:

— Ты хоть понимаешь, где находишься?

Чжань Пинчуань, полностью подтверждая всеобщее мнение о своих умственных способностях, продемонстрировал на редкость заторможенную реакцию. Казалось, он вовсе не замечает, что Эрдиф находится на грани взрыва. Юноша с недоумением огляделся по сторонам.

— Поточная аудитория номер шесть Университета Синчжоу. Я что, дверью ошибся?

— Ты опоздал, — отрезал Эрдиф. — И понесёшь наказание вместе с ним.

Чжань Пинчуань повернул голову, словно только сейчас осознав, что омега, перед чьим очарованием он едва устоял, всё ещё дожидается своей участи. Однако в следующее мгновение он с обезоруживающей любезностью «простил» и себя, и Ланса от лица директора:

— Учитывая, что мы оба попались впервые, на этот раз замнём. Но чтобы впредь — ни-ни.

Эрдиф лишился дара речи.

Он прищурился, не понимая: то ли этот наглец действительно непроходимо туп, то ли намеренно лезет на рожон. В аудитории стояла гробовая тишина. Студенты смотрели на Чжань Пинчуаня с искренней жалостью. Если у Ланса после повреждения железы ещё оставался призрачный шанс выжить, то этот парень был практически трупом.

«Никто не ожидал, что обладатель такой внешности окажется обычным "пушечным мясом"»

Ланс молча наблюдал за происходящим. Его нисколько не задевало, что какой-то придурок решил схлестнуться с Эрdifом. Он бесшумно убрал руку от затылка и сделал шаг назад, подальше от эпицентра конфликта.

Внезапно Эрdif резко повернулся. Его ледяной, пронзительный взгляд впился в юношу, а костяная плеть взметнулась вверх:

— Смирно!

Стоило Лансу шевельнуться, как в затылок ему ударил порыв холодного ветра. Воздух прорезал свистящий звук: костяная плеть мгновенно удлинилась в несколько раз и, точно живая змея, метнулась к железе юноши.

— А-а-а! Нет!

Студент на первом ряду вскрикнул и зажмурился, ожидая, что в следующую секунду шея Ланса будет сломана, а сам он рухнет замертво. Зрачки Ланса сузились; палец, замерший на кнопке в ладони, уже готов был нажать на неё.

Однако ни звука удара, ни предсмертного хрипа не последовало. Раскалённая волна жара, только что ревившая подобно цунами, вмиг утихла.

— Я ведь сказал: на этот раз замнём, — Чжань Пинчуань стоял рядом, небрежно усмехаясь.

Жуткая костяная плеть теперь была зажата в его руке. Юношу окутывал густой, терпкий горький аромат горечавки. Раскалённый воздух не только не обжёг его пальцы, но, напротив, под сокрушительным давлением информационной эссенции Альфы, точно почуявшая угрозу крыса, испуганно отступил.

Чжань Пинчуань мельком глянул на оружие в своей руке — кончик плети мгновенно обмяк и бессильно повис. Ланс прищурился, глядя на своего спасителя. Только сейчас он по-настоящему осознал, насколько тот высок: взгляд Ланса упирался точнехонько в кадык собеседника. Кожа там была здорового бронзового оттенка, источая сухой и уютный аромат солнечного тепла.

Всё произошло слишком быстро. Лицо Эрdifа утратило напускное величие, мышцы на щеках судорожно задергались. Кожа на его лице то трескалась, то вновь стягивалась, источая жар обожжённой плоти. Тот факт, что незнакомец сумел так легко перехватить атаку и остаться невредимым, означал лишь одно: его талант мог оказаться гораздо выше А-ранга.

Если перед ним стоял обладатель высшего ранга, Эрdif не мог позволить себе творить произвол на глазах у всех. Директор помрачнел, но всё же сдержал гнев:

— Совсем забыл. Ты ведь ещё не проходил тест.

Он подтолкнул прибор к Чжань Пинчуаню, указывая на отверстие для руки. Тот не стал поминать старые обиды. Заметив тестер, он на мгновение замер, но затем вновь лениво улыбнулся:

— Это мы запросто.

Не заботясь о формальностях, он закатал рукав и по локоть засунул правую руку в сферу. Ланс, внимательно наблюдавший за ним, заметил, как на сгибе руки парня от напряжения вздулись вены.

Датчики уловили тепло, и внутри шара хлынула радиация. Синие электрические дуги, похожие на щупальца, столкнулись с информационной эссенцией, оглашая аудиторию треском разрядов. С ростом концентрации облучения показатели интенсивности эссенции начали стремительно ползти вверх. Хаотичные и резкие вспышки словно обрели разум: они слились в единый мощный поток, ударив по существу, которое посмело им сопротивляться.

Синее сияние становилось всё больше, всё плотнее; под натиском эссенции энергия внутри сферы раздулась до предела. И наконец — бах!

Раздался оглушительный взрыв. Кристаллическая руда разлетелась в пыль, дисплей погас, а на экране навечно застыла буква «А».

Черeda невероятных событий заставила сотни первокурсников замереть с разинутыми ртами.

«А-ранг?!»

Чжань Пинчуань вытащил руку, изобразив на лице удивление и полное удовлетворение результатом:

— Надо же, я — А-ранг. Крутяк.

Ланс видел всё предельно ясно. Чжань Пинчуань намеренно спровоцировал мгновенный выброс колоссального объёма эссенции. Мощность кристалла достигла своего пика, и он был попросту высушен и взорван. Таким образом, прибор не смог зафиксировать его реальный уровень таланта.

Это была чистой воды демонстрация силы.

«Ой, ну надо же... Нашему маленькому господину снова повезло. И что за Альфа на этот раз примчался играть в героя?» — в микронаушнике Ланса раздался издевательский голос, который он так долго сдерживал.

Ланс опустил взгляд, скрывая холодную ярость в глазах. Почти не шевеля губами, он прошептал так, чтобы его никто не услышал:

— Идиот.

Внезапно Чжань Пинчуань посмотрел прямо на него. Его взгляд, пронзительный и острый, казалось, видел собеседника насквозь. Однако тон его остался прежним — прямолинейным и обезоруживающе вежливым:

— Однотруппник, я вообще-то всё слышу.

Ланс замер.

Столкнувшись взглядом с этим по-детски открытым и пугающе красивым лицом, Ланс мгновенно преобразился. Его ресницы задрожали, а в глазах отразилось крайнее смущение и тревога.

— Глупый... Ты ведь ради моего спасения пошёл против директора. Что теперь будет?

Его голос звучал мягко и нежно, сочась чувством вины. Тонкая белая футболка, прижатая локтями к телу, подчёркивала изящные линии его талии.

Чжань Пинчуань на миг засомневался, не подвёл ли его слух S-ранга — неужели он мог перепутать «идиота» с «глупым»? Но, подумав, он решил: разве может такой искренний и прекрасный омега лгать? Ушам уже восемнадцать лет, бывает, что и они подводят.

Он слегка приподнял бровь:

— Однотруппник, ты слишком добр.

Ланс осекся.

«Он назвал тебя добрым?! Ха-ха-ха! Ты — и добрый!» — в наушнике в ответ на эти слова разразился безудержный хохот.

К счастью, выражение раскаяния на лице Ланса не изменилось ни на йоту. Даже то, как он застенчиво поджал губы, услышав похвалу, выглядело невероятно убедительно. Эта сцена трогательной студенческой дружбы буквально растапывала остатки терпения Эрдифа, но, ко всеобщему удивлению, директор внезапно успокоился.

Конечно, он не мог не заметить, что реальный ранг Чжань Пинчуаня — S. Однако он не стал требовать замену оборудования для повторного теста. Вместо этого он пристально посмотрел на парня, и на его лице расцвела улыбка, полная зловещего предвкушения. Директор больше не преследовал Ланса. Он не спеша зачитал правила внутреннего распорядка и, только закончив, наконец отвёл свой липкий, неприятный взгляд.

— На сегодня всё. Поздравляю с поступлением в Университет Синчжоу. Свободны, — распорядился Эрдиф и поспешно вышел из аудитории.

Согласно уставу университета, студентам запрещалось привозить свои постельные принадлежности; всё необходимое выдавалось централизованно. Поэтому после первого урока все могли налегке отправляться в общежитие. Студенты включали фонарики на телефонах и, освещая себе путь, потянулись к жилому корпусу. Небо весь день было тяжёлым, но дождь так и не начался.

На стадионе кукла-талисман всё так же неумоимо размахивала конечностями.

— Твою мать! Что за дрянь, чуть сердце не выпрыгнуло!

Один из студентов, проходивший мимо с фонариком, вздрогнул от жуткой, застывшей улыбки на лице куклы. Разозлившись на собственный испуг, он с силой пнул её. Удар был таким мощным, что талисман оторвался от земли, пролетел несколько метров и с глухим стуком рухнул на асфальт.

Движения куклы прекратились. Голова, лишившись удерживавших её нитей, сорвалась с плеч и покатила прочь. На свет показалось уродливое, морщинистое лицо актрисы-неудачницы. Она застыла с открытым ртом, обнажая неровные зубы, в которых застрял кусок заплесневелой лепешки. Высохшая кожа обтягивала деформированный череп, а из пустых глазниц исходил отчётливый запах гнили.

К счастью, в темноте никто не разглядел её черт — лишь копну спутанных седых волос, упавших в грязную лужу.

— Тоже мне, Пробуждённый В-ранга... испугался какой-то куклы, — послышался чей-то насмешливый голос.

— Ранг В — это ещё что. Вы видели этого Чжань Пинчуаня? Сам директор Эрдиф его опасается.

— Да просто директор проявил уважение к А-рангу. Ты и вправду думаешь, что Пробуждённый А-ранга типа «Элементы» испугается обычного А-ранга?

— Вот именно. Директор просто не захотел связываться. А Лансу просто повезло — легко отделался.

— Наивные вы люди. Все видели, что Эрдиф хотел проучить Ланса. Как думаете, его новые соседи по комнате упустят шанс выслужиться перед директором?

— Ты имеешь в виду...

— Ха, он ведь всего лишь никчёмный F-ранг.

Голоса становились всё тише, растворяясь в сумерках. Из темноты вытянулась худая бледная рука. Она повязала яркую розовую заколку-бабочку на испачканные грязью седые волосы, затем подняла бутафорскую голову и осторожно водрузила её обратно на плечи.

Уродливые черты вновь скрылись под маской. Кукла осталась сидеть на земле, и только грязная вода стекала с её волос, пропитывая костюм.

Ланс отступил на несколько шагов, его лицо в тени выглядело мрачным.

«Надо же, какой редкий экземпляр идиота S-ранга попался. Может, нашему маленькому господину стоит переманить его на свою сторону?» — в наушнике снова послышался язвительный голос.

Ланс наконец отвёл взгляд от куклы. Он посмотрел вперёд и холодно бросил:

— Какая жалость... Он скоро умрёт.

В этот момент тучи, собиравшиеся весь день, наконец разродились первой молнией. Громовой раскат сотряс воздух, а гигантская фиолетовая дуга прочертила в небе пугающий след. В краткой вспышке света промелькнул бледный профиль Эрдифа. Его ядовитый взгляд, точно капля чернил, замер на волочившейся по земле костяной плети. Кончик оружия скрежетал по мелким камням дороги, издавая леденящий душу звук, похожий на ход секундной стрелки.

А впереди, всего в нескольких десятках метров, новобранец Чжань Пинчуань шёл, засунув руку в карман и напевая какой-то мотивчик, напрямик в безлюдную часть парка. Слово «идиот» в его адрес сейчас звучало как никогда оправданно.

Однако Чжань Пинчуань внезапно остановился. Он поднял голову, взглянул на вспышки в небе и небрежно бросил:

— Кажется, дождь начинается.

«Он здесь?» — в микронаушнике раздался спокойный, властный голос.

Чжань Пинчуань хмыкнул, глядя на небо:

«Не волнуйся. Я вёл себя достаточно вызывающе, он не сможет устоять перед такой наживкой».

«Не забудь, он нужен мне живым».

«Постараюсь», — небрежно ответил парень, краем глаза следя за сгущающейся за спиной тьмой.

Там, в липком и влажном мраке, затаилась опасность.

«Старший господин, наша цель — развязать ему язык и узнать правду о подавлении мятежа в Столичном городе», — снова подчеркнул голос.

«Оружие — штука непредсказуемая...» — протянул Чжань Пинчуань. Его лицо медленно становилось серьёзным.

Очередной раскат грома расколол небо, земля вздрогнула. Перед самым ливнем порывы ветра нещадно хлестали ивовые ветви, оставляя на коже мелкие кровавые полосы. Чжань Пинчуань стёр каплю крови с подбородка, растёр её между пальцами и усмехнулся:

— Явился.

Костяная плеть Эрдифа уже рассекала воздух, вонзаясь в темноту, метясь прямо в сердце Чжань Пинчуаня. Если бы кто-то посмотрел на неё через увеличительное стекло, он бы увидел, что слой теней на плети — вовсе не игра света, а копошащийся рой жутких чёрных насекомых. Крошечные жвалы непрерывно двигались, а их дыхание искажало воздух. Лист ивы, случайно коснувшийся оружия, мгновенно почернел, высох и рассыпался в прах.

Способность первого порядка Дэн Чжи, бывшей Пробуждённой S-ранга типа «Насекомые» — [Разъедание костей и высасывание мозга]!

Двое F-ранга следовали за директором, активируя свои способности, чтобы создать вокруг него беззвучный барьер. Эта атака должна была стать идеальным, бесшумным убийством.

Вслед за громом вновь ударила молния. Яростное, бледное лицо Эрдифа на миг высветилось во тьме. Его тень, удлинённая вспышкой, слилась с тенями прихвостней. Чжань Пинчуань сложил пальцы правой руки, и на их кончиках вспыхнул синий огонёк.

Но в следующую секунду он резко обернулся, нахмутив брови.

Костяная плеть не пронзила его. Ощущение смертельной опасности, только что висевшее за спиной, бесследно исчезло. Листья кружились в воздухе, мелкие камни катились по дороге, две бирюзовые подвески в его ухе негромко звякнули друг о друга.

Кроме этих звуков, вокруг не было ни единого признака жизни. Стояла абсолютная, почти благоговейная тишина. Дождь хлынул стеной, плотные струи разбивались об асфальт, но они не обрисовывали силуэта живого существа. На всём огромном стадионе, в этом секторе, он был один.

Чжань Пинчуань снял прибор ночного видения и молча уставился в пустоту за своей спиной.

«Что произошло?» — спросил властный голос.

Спустя долгое мгновение Чжань Пинчуань медленно произнёс:

«Для начала — успокойся. Наш объект... он просто взял и исчез. Совершенно внезапно».

<http://bllate.org/book/15867/1432137>